

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Каримова Шахнозахон Равшанжоновна

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17473471>

ARTICLE INFO

Received: 25th October 2025
Accepted: 28th October 2025
Published: 29th October 2025

KEYWORDS

Прецедентное имя,
лингвокультурология,
интертекстуальность,
антропонимы, культурная
память, национальная
картина мира..

ABSTRACT

В статье рассмотрены теоретические основания и практические проявления феномена прецедентных имён в трёх языках — русском, английском и узбекском. На материале литературных, исторических и фольклорных источников проанализированы происхождение, функции и коммуникативная роль прецедентных имён, выявлены общие закономерности и национально-специфические черты.

Изучение имен собственных давно перестало быть лишь ономастическим — в современной лингвистике антропонимы рассматриваются как важнейшая часть культурного кода общества. Отдельное место занимает феномен прецедентного имени — антропонима, который благодаря своей известности в культуре функционирует как сжатый «концепт», вызывающий у носителей языка сложный набор ассоциаций, оценок и ожиданий. Понятие «прецедентное» в этой связи исторически связано с исследованиями русского лингвиста Ю. Н. Караулова и последующим развитием теории прецедентности в отечественной лингвокультурологии. [2; 3]

В отечественной литературе прецедентное имя определяется как имя, «связанное с известным культурным фактом, текстом или ситуацией, которое вызывает у представителей данного языкового сообщества устойчивые ассоциативные ряды» [2]. Ю. Н. Караулов в рамках концепции языковой личности вводит идею прецедентных явлений как элементов коллективной памяти, к которым относятся и прецедентные тексты, и прецедентные имена. [2] Д.Б. Гудков развивает это понимание, вводя идею интертекстуальности прецедентного имени: имя при актуализации в высказывании отсылает не к индивидуальному референту, а к «набору дифференциальных признаков», закреплённых в культуре; таким образом прецедентное имя выступает как сложный культурный знак. [3] В работах В. В. Красных и ряда современных исследователей выделяются уровни прецедентности (социумно-прецедентные, национально-прецедентные, универсально-прецедентные) и типы прецедентных феноменов (литературные, исторические, мифологические, фольклорные, медийно-популярные) [6]. Такая типология позволяет соотнести источник имени и степень его «узнаваемости» в различных коммуникативных группах.

Данное исследование опирается на комбинированный метод лингвокультурологического анализа: (1) компаративный (сопоставление данных трёх языков); (2) интертекстуальный (анализ активации культурных источников при употреблении имени); (3) семантико-прагматический (оценка функций имени в различных дискурсах); (4) работа с корпусными данными и публицистическими примерами (иллюстрация функционирования прецедентных имён в реальном языке). В качестве методологического основания использованы классические труды по прецедентности и современные статьи по теме. [2; 3; 6]

В русском языке прецедентные имена заметно консолидированы литературой XIX–XX веков и советским дискурсом. Литературные персонажи (Обломов, Анна Каренина, Онегин) служат референтами морально-этических оценок; исторические имена (Пётр I, Иван Грозный, Ленин) — маркерами политических и идеологических кодов. В публицистике и разговорной речи они часто используются метафорически: «обломовщина» — как характеристика социального состояния; «донкихотство» — ироническая оценка идеализма. Эта обширная фиксация в литературе и общественном дискурсе обеспечивает устойчивость прецедентных значений у широких слоёв населения. [2; 7]

В англоязычной культуре истоки прецедентных имён лежат в Библии, шекспировском каноне, викторианской литературе и современной массовой культуре. Библейские имена (Judas, David, Solomon) функционируют как архетипы предательства, мужества и мудрости; Шекспировские персонажи (Hamlet, Romeo) стали культурными референтами психологических архетипов. Современная массовая культура (Sherlock Holmes, Harry Potter, James Bond) производит новые прецеденты, быстро распространяющиеся через глобальные медиа и закрепляющиеся в повседневной речи. Особенность англоязычного корпуса — высокая степень коммерческой и медийной репликации, благодаря чему прецеденты легко «брендуются» и глобализируются.

В узбекской (и шире — тюркской) традиции ключевыми источниками прецедентных имён являются эпосы, исторические деятели и поэты. Эпос «Алпомыш/Алпамыш» — центральный герой-архетип мужества и чести; Амир Темур (Тамерлан) — символ военной мощи и государственного строительства; Алишер Навои — культурный и литературный эталон. В силу роли устной традиции и эпической памяти прецедентные имена в узбекском дискурсе часто употребляются как морализирующие, воспитательные примеры и как маркеры национальной идентичности. [5; 8]

Анализ показывает, что в трёх традициях прецедентные имена выполняют сходные базовые функции, но со смещениями, отражающими культурные приоритеты.

1. Когнитивно-семантическая функция. Имя активировывает общий набор знаний и ожиданий. Например, при упоминании «Гамлет» активировывается сценарий внутреннего терзания; «Алпомыш» — сценарий героической борьбы. (Русская и английская культуры используют литературные архетипы; узбекская — эпические и исторические). [2; 3; 5]

2. Оценочно-прагматическая функция. Прецедентное имя позволяет оценить действующее лицо косвенно, через культурную парадигму: «он настоящий Наполеон» — может выражать восхищение лидерством или осуждение амбиций (контекст

определяет полярность). Эта функция проявляется во всех трёх языках, но способы оценивания и набор ассоциаций различаются.

3. Идентификационная (национально-культурная) функция. Прецедентные имена участвуют в формировании и поддержании национальной картины мира. В узбекском языке эпические имена часто используются в образовательном и национально-воспитательном дискурсе; в русском — литературные образы служат нравственными примерами; в английском — имена из массовой культуры выступают маркерами мировых ценностей потребления и индивидуализма. [5; 2]

4. Интертекстуальная функция. Прецедентные имена связывают тексты разных эпох и жанров, обеспечивая культурный резонанс: использование имени в новом тексте апеллирует к «предшествующему тексту» и расширяет полисемию высказывания. [3]

Актуализация прецедентного имени в дискурсе происходит по двум основным путям: (1) прямой ссылкой — употреблением имени как маркера; (2) опосредованно — через производные лексические образования, метафоры, устойчивые выражения (например, «обломовщина», «донкихотство») или фамильярные анахронизмы. Трансформация прецедентных имен обусловлена культурной динамикой: политические изменения, медийные процессы и глобализация приводят к переоценке и ремобилизации значений. Например, исторические фигуры могут менять свои коннотации: имя «Наполеон» в разных контекстах может быть и восхваляемым, и осуждаемым; имя «Амир Темур» в узбекском дискурсе приобрело элементы национальной героизации в XX–XXI веках. Эти процессы фиксируются в современном медиадискурсе и научных исследованиях прецедентности.

Исследование прецедентных имён имеет прикладное значение в нескольких областях:

Межкультурная коммуникация и перевод. Понимание национально-специфичных прецедентов важно при переводе текстов и интеркультурной коммуникации, чтобы избежать искажений смыслов.

Медиакоммуникации и публичная риторика. Журналисты и политтехнологи используют прецедентные имена для быстрого эмоционального воздействия на аудиторию.

Образование и воспитание. В национально-культурном образовании прецедентные имена выполняют воспитательную роль, передавая ценности и нормы. Эти приложения подчёркивают необходимость учитывать культурную семантику имен при работе в международных и междискурсивных практиках.

Прецедентные имена — сложные лингвокультурные знаки, объединяющие в себе исторические, литературные и мифологические слои значения. Их исследование требует междисциплинарного подхода (лингвокультурология, когнитивная лингвистика, дискурс-анализ). [2; 3] В русском, английском и узбекском языках существуют общие функции прецедентных имён (когнитивная, оценочная, интертекстуальная, идентификационная), но проявления этих функций различаются в силу национально-культурных особенностей: русская традиция сильнее опирается на классическую литературу и моральные интонации; англоязычная — на библейские и массовокультурные архетипы; узбекская — на эпическую и историческую память.

Актуализация прецедентных имён в современном медиадискурсе демонстрирует динамику значений: имена могут ремоделироваться, приобретать новые коннотации или терять узнаваемость в условиях глобализации. Поэтому важно постоянно обновлять корпусные исследования и межкультурные сопоставления.

References:

1. . Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: ЛКИ, 1987. — 240 с.
2. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности: монография. — М.: Издательство МГУ, 1999. — 152 с.
3. Красных В. В. Культурные коды и прецедентные феномены в языке. — М.: УРСС, 2012. — 256 с.
4. Будаев Э. В. Прецедентные имена в СМИ: методики исследования. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. — 184 с.
5. Алимов Р. Эпос «Алпомыш» как источник национальной идентичности. — Ташкент: Фан, 2016. — 210 с.
6. Карасик В. И. Языковая личность: социокультурные типы. — Волгоград: Перемена, 1997. — 384 с.
7. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. — Chicago: University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
8. Leech G. Semantics: The Study of Meaning. — London: Penguin Books, 1981. — 230 p.

INNOVATIVE
ACADEMY